

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-2-7

УСЛОВИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В ПРОЦЕССЫ ГУМАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПОРЯДКОВ

© *Анастасия Васильевна Бутина*¹, *Дарья Валерьевна Котеленец*²,
*Инна Владимировна Черданцева*³

¹*Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия*

^{2,3}*Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия*

¹*anabutina@yandex.ru* ²*dash_ulya@mail.ru* ³*innacherd@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема влияния интеллектуалов на процессы формирования ответов современных обществ на вызовы-угрозы и вызовы-возможности. Выявлены условия и факторы социальной вовлеченности интеллектуалов в процессы гуманизации социальных порядков на основе исторического материала России, стран Европы и Латинской Америки второй половины XX – начала XXI вв. Отмечается, что начальными условиями актуализации гражданского участия интеллектуалов выступают прежде всего: наличие противостояния внутри социума, взывающего к неперемennomу снятию социального напряжения; обладание интеллектуалами достаточным символическим капиталом; наличие социальной базы; способность интеллектуалов к объединению, даже в ущерб собственной независимости. Сформулирован вывод о том, что опыт успешного подкрепления стратегий ответов на вызовы-угрозы и вызовы возможности, реализованных интеллектуалами ранее, не является необходимым условием гражданского участия интеллектуалов.

Ключевые слова: гуманизация, интеллектуалы, гуманитарият, антропостасия, права человека.

Для цитирования: Бутина А.В., Котеленец Д.В., Черданцева И.В. Условия вовлеченности интеллектуалов в процессы гуманизации социальных порядков // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3. С. 2-7. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-2-7

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Conditions for the engagement of intellectuals in the processes of humanization of social orders

© *Anastasiya V. Butina*¹, *Daria V. Kotelenets*², *Inna V. Cherdanceva*³

¹*Siberian state medical university, Tomsk, Russian Federation*

^{2,3}*Altai state university, Barnaul, Russian Federation*

¹*anabutina@yandex.ru* ²*dash_ulya@mail.ru* ³*innacherd@mail.ru*

Abstract. It is considered the problem of the influence of intellectuals on the processes of formation of responses of modern societies to challenges-threats and challenges-opportunities. It is identified the conditions and factors for the social involvement of intellectuals in the processes of humanization of social orders based on the historical material of Russia, Europe and Latin America in the second half of the 20th – early 21st centuries. The initial conditions for the actualization of civic participation of intellectuals are: the presence of confrontation within society; intellectuals' possession of sufficient symbolic capital; social base of intellectuals; ability of intellectuals to unite, even to the detriment of their own independence. The authors came to the conclusion that the experience of successfully reinforcing strategies for responding to challenges-threats and challenges-opportunities implemented by intellectuals earlier is not a necessary condition for the civic participation of intellectuals.

Key words: humanization, intellectuals, humanities, anthropostasis, human rights.

For citation: Anastasiya V. Butina, Daria V. Kotelenets, Inna V. Cherdanceva Conditions for the engagement of intellectuals in the processes of humanization of social orders. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 92. No 3. P. 2-7. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-2-7

Введение

Теория интеллектуалов в последние десятилетия сталкивается с методологическим парадоксом. Одновременно с появлением концепции «общества знаний» Д. Белла [13] и ростом спроса на экспертные решения в различных сферах жизнедеятельности общества, обнаруживает себя факт того, что интеллектуалы все в большей степени устраниваются из публичного дискурса и теряют значительную часть своего престижа и социального капитала [14; 15].

Вместо так называемых «культовых» интеллектуалов XX века Ж.-П. Сартра, М. Фуко, Б. Рассела и переживших их Н. Хомски и Ю. Хабермаса и т.д. появилось множество «экспертов», которые имеют слабое отношение к культурному движению. Академические круги и экспертные сообщества сегодня весьма замкнуты и как будто отстранены от процессов гуманизации общества, инициативу в которых перехватили другие социальные акторы. Очевидно, что вовлеченность интеллектуалов в процессы формирования ответов обществ на вызовы-угрозы и вызовы-возможности, а также их влияние на процессы гуманизации требует новой интерпретации.

Предваряя основную гипотезу исследования, отметим, что запрос на участие интеллектуалов в гуманитарной экспертизе и формировании повестки защиты прав человека сохраняется. Так в конце 2000-х – начале 2010-х гг. в России появился цикл выступлений на гражданских форумах и в СМИ правозащитников Андрея Юрова и Даниила Горецкого, посвященный идее гуманитарариата [4; 5].

В их представлении гуманитарариат – это не просто «гуманитарии» и не просто «интеллектуалы» (независимые производители интеллектуального продукта). Это, во-первых, те кто остался «независимым интеллектуалом». Во-вторых, является носителем не только знаний, но и духа поиска истины, а значит гуманизма, определенных и достаточно четких «гуманитарных принципов», которые они не готовы променять на социальные статусы. И, в-третьих, это те кто готов отчасти отказаться от своей независимости ради совместного создания проектов и попытки начать «альтернативное социальное строительство» [4].

Может показаться, что гуманитарариат – это очередная утопия об объединении независимых интеллектуалов, являющихся одновременно носителями гуманитарных ценностей, в некое солидарное общество. Однако тезис Юрова и Горецкого заключается в том, что либо гуманитарариат возникнет и станет важной частью гражданской сферы, а гражданская сфера значительно изменится благодаря вхождению в нее гуманитарариата, либо нам предстоит еще очень долго ждать серьезных социальных изменений, которые позволили бы жить в чуть более гуманном мире [4]. Проведем свое исследование влияния интеллектуалов на процессы гуманизации социальных порядков.

Методология и методы

Целью исследования на данном этапе является формирование перечня гипотетических условий и факторов социальной вовлеченности интеллектуалов в процессы гуманизации социальных порядков и их операционализация на основе исторического материала России, стран Европы и Латинской Америки второй половины XX – начала XXI вв. Его методологическую основу составляют положения исторической макросоциологии, моральной и политической философии, а также теории режимов вовлеченности Л. Болтански и Л. Тевено [2; 10]. В аспекте отбора и классификации исторических кейсов исследовательскую программу также дополняет концепция антропостасии (защиты человека) Н.С. Розова [8].

Таким образом, вместо обычной оптики герменевтического анализа содержания и трансформации идей интеллектуалов нами будет предпринято изучение условий вовлеченности интеллектуалов процессы гуманизации (дегуманизации) социальных порядков и их влияния на формирование стратегий коллективного действия как ответов на вызовы, стоящие перед обществами.

Результаты и обсуждение

Интеллектуалы во все времена составляли основу культурного движения, определяющего не только идейное, но и социально-экономическое развитие обществ. В исторической перспек-

тиве сдвигам социального порядка в сторону большей или меньшей гуманности с необходимостью сопутствовала вовлеченность интеллектуалов в процессы формирования социальных ответов на различные вызовы, принимавшие характер как угроз, так и возможностей. Так, Ж. Ле Гофф относит рождение интеллектуалов к XII в. (периоду завершения Каролингского возрождения и возникновения городов) [6], а многие исследователи сегодня сходятся во мнении, что интеллектуал, по существу, является продуктом секуляризации и модернизации, а также агентом гуманистических ценностей со времен Возрождения XV в. и Нового времени [1; 9; 11].

На наш взгляд, вовлеченность интеллектуалов в гуманитарную повестку следует рассматривать скорее как переменную, принимающую определенные значения в зависимости от масштаба вызова, с которым сталкиваются различные общества на разных этапах исторического развития, а также структуры сети социальных взаимодействий, в которые включены интеллектуалы.

И если, вслед за Р. Коллинзом, мы будем считать интеллектуалами людей, производящих деконтекстуализированные идеи (обладающие импактом вне времени и исторического или гуманитарного контекстов их создания и применения) [7, с. 65], то на данном этапе исследования нам необходимо определить, в чем заключается причинные факторы становления интеллектуалов в качестве агентов (а, возможно, и противников) гуманизации.

Необходимо отметить, что в контексте настоящего исследования мы будем понимать гуманизм не в качестве идеологической концепции, наряду с другими (например, либерализмом и консерватизмом), в разработке которых, вне всякого сомнения, принимают участие интеллектуалы, но как фундаментальный принцип защищенности человека от вмешательства в его существование учений и действий со стороны Другого, связанных с принесением в жертву человеческих прав, свобод и даже жизней, как правило, ради так называемых «высших ценностей» [8]. Отсюда ядром гуманизма, следует считать принцип защиты человека или антропростасию как «императив соблюдения, ненарушения общезначимых ценностей, включающих, неотъемлемые права индивидов и групп, в том числе их свободу выбирать свои этосные ценности (разные у разных субъектов)» [8].

Таким образом, нас прежде всего интересует вовлеченность интеллектуалов в процессы формирования ответов обществ на вызовы, связанные с необходимостью защиты человека от другого человека, государства или сообщества, выступающего агрессором в отношении его неотъемлемых прав и свобод. Такая вовлеченность с необходимостью включает не только моральный, но и политико-правовой аспекты.

История XX в. предлагает различные примеры подобной интеграции:

1. Протест интеллектуалов по поводу Дела Дрейфуса (1894–1906 гг.), участие в котором принимали французские университетские профессора, литераторы (Э. Золя), журналисты и студенты.
2. «Манифест ста двадцати одного» или декларация европейских интеллектуалов о праве на неповиновение в алжирской войне (1960 г.).
3. Поддержка заключенных и «Группы информации о тюрьмах» (1971–1972 гг.) французскими интеллектуалами Ж.-П. Сартром, С. де Бовуар, М. Фуко и др.
4. Участие мексиканских интеллектуалов в Сапатистской армии национального освобождения (начало 1990-х гг. – настоящее время).
5. Движения КОС/КОР и «Солидарность» (Польша, конец 1970-х – 1980-е гг.).
6. Диссидентское движение (СССР, 1960-е гг.).

В качестве элементов гипотезы о переменном характере вовлеченности интеллектуалов в процессы гуманизации перечислим возможные факторы (начальные условия) актуализации их участия:

A1. Характер вызова, стоящего перед обществом, при котором господствующая идейная традиция (поддерживаемая политической элитой) оказывается неприемлемой.

A2. Наличие у интеллектуалов статусов и ресурсов (символического капитала или культуркапитала), способствующих продвижению гуманистических стратегий.

А3. Способность интеллектуалов к объединению в сообщества или взаимодействию с другими социальными акторами, заинтересованными в формировании ответа на вызов, стоящий перед обществом (структура коммуникативных сетей интеллектуалов).

А4. Наличие социальной базы – потенциала расширения числа индивидов и групп, испытывающих вызовы своим неотъемлемым правам и свободам.

А5. Наличие факта (или опыта) успешного подкрепления реализованных интеллектуалами стратегий.

Уточняя гипотезу, отметим, что перечисленные компоненты в своем позитивном модуле (модусе наличия) с необходимостью должны привести к повышению уровня гуманизации общества в долгосрочной перспективе.

Попробуем порассуждать, насколько эти факторы адекватны историческим реалиям в обозначенных выше примерах.

Вызовы, стоящие перед обществами. Все перечисленные кейсы объединяет очевидный диссонанс правовой модели реальному правопорядку, при котором одни социальные субъекты способны использовать закон в своих интересах, в том числе политических, не совместимых с правами и свободами других людей.

В деле о шпионаже в пользу Германской империи офицера французского генерального штаба капитана Альфреда Дрейфуса, еврея по национальности, разжалованного военным судом и приговоренного к пожизненной ссылке при помощи фальшивых документов, нарушение прав человека было связано с геополитической обстановкой начала XX в., характерными чертами которой являлись *шпиономания* и *антисемитизм*. Именно поэтому на стороне обвинения по делу Дрейфуса оказалось фактически все военное сословие и генеральный штаб Франции, в том числе военные министры.

Кейс участия интеллектуалов в протестах и подписании манифеста против нарушения прав африканского населения Франции в ходе Алжирской войны разворачивается на фоне *борьбы с колониализмом*, представляющей вызов европейским политическим режимам второй половины XX в. В остальных случаях также имеет место нарушение прав заключенных, коренного населения, рабочих или людей с альтернативной господствующей идеологии системой ценностей при фактическом наличии правовых гарантий данных прав в условиях *недемократического политического режима*.

Анализируя стратегии французских интеллектуалов от дела Дрейфуса до наших дней, исследователь К. Шарль фиксирует в качестве ключевого вызова XX в. глубинный *ценностный конфликт индивида и нации* [12]. Следствием такого типа вызова становится фактический раскол общества на сторонников индивидов и групп, чьи права нарушены и на сторонников агрессора (условно на «дрейфусаров» и «антидрейфусаров»). То есть имеет место некий *stasis или гражданское противостояние* внутри социума, вызывающий к неременному снятию имеющегося напряжения.

Символический капитал интеллектуалов. В перечисленных случаях интеллектуалы, действительно, обладают значимым символическим капиталом. Во Франции это такие мировые знаменитости как Э. Золя и М. Пруст (дело Дрейфуса), Ж.-П. Сартр, М. Фуко, А. Камю и др. (Алжирская война и протесты заключенных). В случае советского диссидентского движения – акад. А. Сахаров, в Польше – А. Михник и др., в Мексике – писатель и философ Рафаэль Себастьян Гийен Висенте (субкоманданте Маркос).

Способность интеллектуалов к объединению или взаимодействию с другими социальными акторами. По мнению К. Шарля, с момента дела Дрейфуса важнейшим признаком интеллектуалов на всем протяжении их дальнейшей истории является коллективность [12]. То есть интеллектуалы успешно выступают как держатели некоей социальной власти лишь тогда, когда они собраны в группу, когда они объединяются в некоем коллективном действии.

Кроме того, со второй половины XX в. интеллектуалы отказываются от своего первоначального элитизма, они более не привилегированная группа, а идейный авангард гражданских движений, что особенно характерно для кейсов Восточной Европы, Мексики и отчасти СССР.

Наличие социальной базы. Способность к коллективному действию и ангажированность в указанных случаях позволяет интеллектуалам формировать сети поддержки среди людей, достаточно образованных, однако не удовлетворенных своим социальным статусом или не видящих перспектив профессионального роста при сохранении текущего социального порядка. По этой причине публичных интеллектуалов в приведенных примерах активно поддерживает молодежь, студенческая во Франции, рабочая в странах Восточной Европы и молодые представители коренного населения в Мексике.

Позитивное подкрепление реализации стратегий формулирования ответов на вызовы обществам. Данный фактор не следует абсолютизировать, особенно сегодня, когда в очередной раз манифестировано условное исчерпание интеллектуалами своей социальной роли. В течение XX в. фазы пассивной памяти и активной истории интеллектуалов не раз сменяли друг друга. На наш взгляд, исследовательский интерес представляет сам факт формулирования социального запроса на вовлеченность интеллектуалов в гуманитарную повестку в ситуации вызова обществу.

Заключение

Подводя итог, отметим, что на данном этапе исследования было бы преждевременным формулировать вывод о подтверждении гипотезы, т.к. в качестве кейсов были обозначены преимущественно случаи успеха продвижения гуманитарных стратегий интеллектуалами. Для превращения гипотезы в рабочую модель требуется ее дальнейшая проверка на большем числе случаев с альтернативными исходами, теоретическая реконструкция внутренней природы вызовов и поиск аномалий.

Список источников

1. *Балаян А.А.* Роль интеллектуалов в процессе модернизации Франции, Японии и Польши // Пути модернизации: траектории, развилки и тупики. Международные сравнительные измерения. СПб., 2010. С. 261–294.
2. *Болтански Л., Тевено Л.* Социология критической способности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том. III. № 3. – URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2000_3/Boltanski_Thevenot_2000_3.pdf (дата обращения 30.03.2022).
3. *Бутина А.В.* К проблеме оценки роли интеллектуалов в современном обществе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 47. С. 94–102.
4. *Горецкий Д., Юров А.* Cosmos civilis или гражданские группы и гражданские организации // Индекс. 2009. № 29. – URL: <http://index.org.ru/journal/29/04-jurov.html> (дата обращения 30.03.2022).
5. *Горецкий Д., Юров А.* Гуманитарият, или о месте интеллектуалов в социальном пространстве // Будущее прав человека в России. Актуальные публикации. – URL: http://www.pgpalata.ru/reshr/ap_01.shtml (дата обращения 30.03.2022).
6. *Гофф Жак Ле.* Интеллектуалы в Средние века. СПб., 2003. 160 с.
7. *Коллинз Р.* Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002. 1280 с.
8. *Розов Н.С.* Антропростасия (защита человека) – этическое ядро гуманизма // Этическая мысль. 2019. Т. 19. № 1. С. 141–156.
9. *Сокулер З.А.* Знание и власть: наука в обществе модерна. СПб., 2001. 240 с.
10. *Тевено Л.* Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности // НЛО. 2006. № 77. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/77/teve22.html> (дата обращения 30.03.2022).
11. *Травин Д., Маргания О.* Европейская модернизация. М., 2004. 665 с.

12. Шарль К. Интеллектуалы во Франции: Вторая половина XIX века. М., 2005. 328 с.
13. Bell D. The Measurement of Knowledge and Technology // Indicators of Social Change: Concepts and Measurements / Ed. by Sheldon E.B., Moore W.E. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1968.
14. Epstein J. Intellectuals – Public and Otherwise // Public intellectuals, an endangered species? / Ed. by A. Etzioni and A. Bowditch. N.Y., 2006. P. 185–194.
15. Posner R.A. Public intellectuals: a study of decline. Cambridge: Harvard University Press, 2003. 456 p.

References

16. Balayan A.A. The role of intellectuals in the process of modernization of France, Japan and Poland // Ways of modernization: trajectories, forks and dead ends. International comparative measurements. St. Petersburg, 2010, pp. 261–294.
17. Boltanski L., Teveno L. Sociology of critical ability // Journal of sociology and social anthropology. 2000. Vol. III. No. 3. – URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2000_3/Boltanski_Thevenot_2000_3.pdf (accessed 30.03.2022).
18. Butina A.V. On the problem of assessing the role of intellectuals in modern society // Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2019. No. 47. P. 94–102.
19. Goretsky D., Yurov A. Cosmos civilis or civil groups and civil organizations // Index. 2009. No. 29. – URL: <http://index.org.ru/journal/29/04-jurov.html> (accessed 30.03.2022).
20. Goretsky D., Yurov A. Humanitarianism, or the place of intellectuals in the social space // The future of human rights in Russia. Current publications. – URL: http://www.pgpalata.ru/reshr/ap_01.shtml (accessed 30.03.2022).
21. Goff Jacques Le. Intellectuals in the Middle Ages. SPb., 2003. 160 p.
22. Collins R. Sociology of philosophies. Global theory of intellectual change. Novosibirsk, 2002. 1280 p.
23. Rozov N.S. Anthroprostasia (human protection) – the ethical core of humanism // Ethical Thought. 2019. Vol. 19. No. 1. P. 141–156.
24. Sokuler Z.A. Knowledge and power: science in modern society. SPb., 2001. 240 p.
25. Teveno L. Creative configurations in the humanities and figurations of the social community // UFO. 2006. No. 77. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/77/teve22.html> (accessed 30.03.2022).
26. Travin D., Margania O. European modernization. M., 2004. 665 p.
27. Charles K. Intellectuals in France: The second half of the 19th century. M., 2005. 328 p.
28. Bell D. The Measurement of Knowledge and Technology // Indicators of Social Change: Concepts and Measurements / Ed. by Sheldon E.B., Moore W.E. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1968.
29. Epstein J. Intellectuals – Public and Otherwise // Public intellectuals, an endangered species? / Ed. by A. Etzioni and A. Bowditch. N.Y., 2006. P. 185–194.
30. Posner R.A. Public intellectuals: a study of decline. Cambridge: Harvard University Press, 2003. 456 p.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022; одобрена после рецензирования 10.04.2022; принята к публикации 20.04.2022.

The article was submitted 30.03.2022; approved after reviewing 10.04.2022; accepted for publication 20.04.2022.